

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

Единицы с логически несовместимыми компонентами как разновидность фигур абсурда (на материале текстов русской поэзии начала XX века)

¹ Силаев И.В.,

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: статья посвящена анализу единиц с логически несовместимыми компонентами как разновидности фигур абсурда. В статье описаны отличительные признаки единиц с логически несовместимыми компонентами, к которым относятся вербализация несовместимых понятий и обострение в смысловой структуре категориальных и семантических противоречий. На материале текстов русской поэзии начала XX века были рассмотрены различные подходы к определению сущностных признаков таких единиц с логически несовместимыми компонентами, как оксюморон, катахреза, литота, гипербола. Катахреза и оксюморон рассматриваются как стилистические приемы, построенные по принципу алогизма, особенностью которых является обострение семантических противоречий в результате объединения онтологически несовместимых слов или слов, verbalизирующих антонимически понятия. Гипербола и литота относятся к стилистическим приемам, построенным по принципу неправдоподобия, отличительным признаком которых является обострение семантических противоречий смысловых элементов, характеризующих количественные признаки объектов номинации. В статье были подробно рассмотрены фигуры алогизма и фигуры неправдоподобия, которые не могут быть отнесены к единицам с логически несовместимыми компонентами, также в их смысловой структуре отсутствует семантическое противоречие изначально или оно утрачивается вследствие фразеологизации стилистических приемов. В заключении статьи говорится о том, что ЕЛНК относятся к фигурам интерпретируемого абсурда, так как в процессе их смыслообразования семантические противоречия нивелируются вследствие переосмыслиния значений некоторых слов.

Ключевые слова: единицы с логически несовместимыми компонентами, катахреза, оксюморон, гипербола, литота, фигура абсурда, семантическое противоречие, алогизм, неправдоподобие

Для цитирования: Силаев И.В. Единицы с логически несовместимыми компонентами как разновидность фигур абсурда (на материале текстов русской поэзии начала XX века) // *Modern Humanities Success*. 2025. № 8. С. 100 – 106.

Поступила в редакцию: 10 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Units with logically incompatible components as a kind of figures of the absurd (based on the texts of Russian poetry of the early 20th century)

¹ Silaev I.V.,

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the analysis of units with logically incompatible components as a kind of figures of the absurd. The article describes the distinctive features of units with logically incompatible components, which include the verbalization of incompatible concepts and the aggravation of categorical and semantic contradictions in the semantic structure. Based on the texts of Russian poetry of the early twentieth century, various approaches to defining the essential features of such units with logically incompatible components as oxymoron, catachresis, litotia and hyperbole were considered. Catachresis and oxymoron are considered as stylistic devices built on the principle of alogism, the peculiarity of which is the aggravation of semantic contradictions as a result of combining ontologically incompatible words or words verbalizing antonymic

concepts. Hyperbole and litota refer to stylistic techniques based on the principle of improbability, the distinguishing feature of which is the aggravation of semantic contradictions of semantic elements characterizing the quantitative characteristics of the objects of the nomination. The article considered in detail the figures of alogism and figures of improbability, which cannot be attributed to units with logically incompatible components, and there is no semantic contradiction in their semantic structure initially or it is lost due to phraseologization of stylistic techniques. The conclusion of the article says that ELNAS are figures of interpreted absurdity, since in the process of their semantic formation semantic contradictions are leveled after rethinking the meanings of certain words.

Keywords: units with logically incompatible components, catachresis, oxymoron, hyperbole, litote, figure of the absurd, semantic contradiction, alogism, improbability

For citation: Silaev I.V. Units with logically incompatible components as a kind of figures of the absurd (based on the texts of Russian poetry of the early 20th century). *Modern Humanities Success*. 2025. 8. P. 100 – 106.

The article was submitted: April 10, 2025; Approved after reviewing: June 7, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения экспрессивного потенциала единиц с логически несовместимыми компонентами как разновидности фигур абсурда в поэтическом тексте. В современном языкоznании исследованию фигур абсурда посвящено немало работ [11, 12]. В ходе изучения когнитивного, структурно-семантического, функционального своеобразия разных видов фигур абсурда была выделена группа стилистических приемов, которая была названа К.И. Декатовой и Н.Ф. Алефиренко единицами с логически несовместимыми компонентами (далее – ЕЛНК) [1, 6].

В отечественной лингвистике ЕЛНК исследовались в разных аспектах: анализировалась специфика значения отдельных стилистических приемов, относящихся к ЕЛНК, рассматривались семантические признаки, которые отличают ЕЛНК от других стилистических приемов [7, 16], описывались семантические механизмы преодоления противоречий в значении ЕЛНК [2, 18]. Исследование значения ЕЛНК проводилось на материале разговорной речи, публицистических, художественных прозаических и поэтических текстов [14, 15]. Особое внимание к смыслообразованию ЕЛНК в последнем типе текстов обусловлено частотой и разнообразием их использования в поэтических произведениях. ЕЛНК вызывают большой интерес у исследователей поэзии, так как данные стилистические приемы обладают противоречивой природой и позволяют точно и ярко воплотить поэтический образ, комбинируя несовместимые понятия, помогают вскрыть диалектическое противоречие, разнообразие и многогранность объектов поэтической номинации.

Задачи исследования:

- выявить и описать отличительные признаки ЕЛНК;

- рассмотреть особенности ЕЛНК, построенные по принципу алогизма и неправдоподобия в текстах русской поэзии первой половины XX века;

- проанализировать процессы смыслообразования таких ЕЛНК, как оксюморон, катакреза, гипербола и литота в русской поэзии первой половины XX века.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили тексты русской поэзии первой половины 20 века.

Методы исследования, применяемые в работе:

– метод компонентного анализа, который применяется с целью выявить и описать семантические признаки, составляющие значение слова, и показать, как эти признаки отличают одно слово от другого.

– метод контекстуального анализа, позволяющий определить и уточнить значение слова или выражения, исходя из контекста, в котором оно употребляется

Результаты и обсуждения

Во многих лингвистических исследованиях к фигурам абсурда относят разные стилистические приемы, которые обладают таким признаком, как противоречие их семантики традиционной картине мира. Однако не все из фигур абсурда можно отнести к ЕЛНК. Анализируя характерные черты последних единиц, К.И. Декатова отмечает, что ЕЛНК представляют собой «фигуры, которые содержат языковые единицы, вербализирующие противоречивые или несовместимые понятия» [6, с. 126]. Отталкиваясь от данного определения, уточним, что в нашей работе термином ЕЛНК называются выразительные средства языка, в состав которых входят компоненты, вербализирующие несовместимые понятия, содержащие в своей семантике противоречивые смысловые элементы. Исследования структурно-семантических признаков ЕЛНК позволило выявить следующие особен-

ности, отличающие их от других групп, относящихся к фигурам абсурда стилистических приемов:

1) ЕЛНК включают в свой состав слова-компоненты, вербализирующие логически несовместимые понятия;

2) в смысловой структуре ЕЛНК содержатся семы значений слов-компонентов, вступающие в противоречие;

3) семантическое противоречие в смысловой структуре ЕЛНК разрешается в результате переосмысливания слов-компонентов, что позволяет отнести данные стилистические фигуры к интерпретируемым фигурам абсурда. Например, такая фигура абсурда, как оксюморон в стихотворении А.А. Ахматовой «Царскосельская статуя», обладает вышеперечисленными признаками, поэтому может быть отнесена к ЕЛНК:

*И как могла я ей простить
Восторг твоей хвалы влюбленной...
Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной.* [4, т. 1, с. 92].

В данном отрывке стихотворения оксюморон **весело грустить** является фигурой абсурда с признаками ЕЛНК: 1) в состав стилистической фигуры входят слова, вербализирующие логически несовместимые понятия «радость» и «грусть»; 2) в процессе смыслообразования оксюморона обостряется семантическое противоречие – сопряжение несовместимых сем в сигнификативном уровне и представляет собой оппозицию несовместимых смыслов: ‘доставлять радость’ и ‘испытывать чувство уныния’; 3) важнейшим этапом смыслового структурирования данного стилистического приема является этап преодоления семантического противоречия путем переосмысливания слова *грустить*, которое утрачивает смысловые элементы, связанные его с категорией «отрицательные эмоции», а оксюморонное сочетание слов *весело грустить* приобретает значение ‘притворяться грустной, в действительности испытывая положительные эмоции’, которыми, по мнению А. Ахматовой, исполнена ставшая благодаря А.С. Пушкину бессмертной статуя Царскосельского парка.

Анализ русской поэзии первой половины 20 века показал, что в поэтических текстах встречаются ЕЛНК, построенные по принципу алогизма и по принципу неправдоподобия.

К ЕЛНК, построенным по принципам алогизма, относятся оксюморон и катахреза. В связи с различным пониманием сущности данных стилистических фигур в современных лингвистических исследованиях уточним, что в нашем исследовании

термины «оксюморон» и «катахреза» используются в значении, отраженном в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой. Ученый дает следующее определение оксюморона: «Оксюморон – это фигура речи, состоящая в соединении двух антонимических понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу)». [3, с. 286]. Примером оксюморона может послужить ЕЛНК из известного отрывка произведения В. В. Маяковского «Облако в штанах»:

*Дантесам в мой не целить лоб.
Четырежды состарюсь – четырежды
омоложенный,
до гроба добраться чтоб.* [8, т. 4, с. 180].

В данном отрывке стихотворения оксюморон *четырежды состарюсь – четырежды омоложенный* представлен сочетанием противоречащих друг другу по смыслу спрягаемой формы глагола *состариться* с причастием *омоложенный* в рамках одной стилистической фигуры приводит к явному нарушению логики. Анализ семантического состава входящих в состав оксюморона слов: *состариться* – ‘стать стариком’ и *омоложенный* – ‘сделаться молодым’ – показывает, что одному объекту одновременно приписываются противоположные свойства и признаки, что нарушает закон противоречия (непротиворечия).

Катахрезой в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой называется «троп, состоящий в употреблении слов в значениях, им естественно не принадлежащих, часто как разновидность гиперболической метафоры» [3, с. 189]. М.Л. Гаспаров пишет о катахрезе как о понятии амбивалентном: «Катахреза <...> метафора, не ощущаемая как стилистический прием, т.е. или слишком привычная (“ножка стола”, “красные чернила”), или непривычная, ощущаемая как недостаток» [5, с. 152]. Примером такого вида ЕЛНК, как катахреза, может послужить стилистический прием в стихотворении Б.Л. Пастернака «Февраль. Достать чернил и плакать!»:

*Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною чёрною горит.* [10, с. 6].

В приведенном отрывке произведения поэт употребляет разные стилистические приемы для достижения выразительности и создания уникальных образов. Однако наиболее ярким является катахреза *писать навзрыд*, которая создается путем объединения несочетаемых слов: навзрыд можно только плакать, но не писать. Противоречие обостряется в результате первичного восприятия и мыслится как логическая ошибка. Однако данное противоречие преодолевается, так как в процессе

смыслообразования катахрезы проходит перекатегоризация слова *навзрыд*, которое начинает характеризовать действие. Семантическое противоречие в значении катахрезы основывается на совмещении таких смыслов как ‘молча’, ‘беззвучно’ (совершать действие, писать) и ‘громко’ (плакать навзрыд). В результате переосмысления слова *навзрыд* противоречие преодолевается: нивелируются смыслы, характеризующие плач, и смысловая структура наполняется новыми смысловыми элементами ‘судорожно’, ‘испытывая сильные эмоции’. Используя катахрезу, поэт создает в стихотворении необычный образ.

К ЕЛНК, построенным по принципам неправдоподобия, относятся гипербола и литота.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова дает следующее определение гиперболы, характеризуя ее как фигуру речи, состоящую «в заведомом преувеличении, усиливающем выразительность, придающем высказываемому эмфатический характер» [3, с. 99]. В.П. Москвин, рассматривая сущностные признаки гиперболы, подчеркивал, что данный стилистический прием представляет собой фигуру речи, состоящую «в преувеличении настолько неправдоподобном, что буквальное истолкование исключается» [9, с. 47]. Гиперболы обладают всеми признаками ЕЛНК. Например, в стихотворении В.В. Маяковского «Специально для сартов и киргизов будет эта сказка об одном верблюде» содержится стилистическая фигура с логически несовместимыми компонентами:

*Росла на верблюде дармоедов куча,
до самого неба горб навьюча.
Проснулся верблюд
от тяжести лишиней,
и все посыпалась, как гнилые вишни.*
[8, т. 3, с. 76].

Компоненты гиперболы *до самого неба горб навьюча* вербализуют понятия, объединение которых нарушает законы логики. В процессе смыслового структурирования данной ЕЛНК обостряется категориальное противоречие: такой части животного, как горб, приписывается неправдоподобный количественный признак – величина до самого неба. И таким образом число сидевших на горбе дармоедов явно преувеличивается. Категориальное противоречие проявляется и на семантическом уровне: семантическое противоречие заключается в том, что компоненты анализируемой нами ЕЛНК содержат противоречивые семантические комплексы ‘очень большой’, ‘достигающий неба’ (по высоте, до самого неба) и ‘небольшой нарост’ (горб). Используя данную гиперболу, поэт показывает свое

отношение к тем, кто не работает, используя также эмоционально-оценочную лексику *дармоеды*.

Литотой в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой называется стилистический прием, «состоящий в употреблении антонима с отрицанием, как средство риторического «умаления» [3, с. 220]. В нашем исследовании литота рассматривается как фигура абсурда, близкая по механизмам смыслообразования к гиперbole, используемая как нарочитое преуменьшение количественного признака объекта номинации. Смысловая структура литоты, как и гиперболы, образуется в результате сочетания слов, соотносящихся с понятиями, содержащими несовместимые количественные характеристики. Например, в поэтическом тексте В.В. Маяковского «Стих резкий о рулетке и железке» употребляется литота:

*«Господин товарищ – свободное место», –
и проводит вас через человечье тесто.*

Глазки у «крупьи» – две звездочки-точки. [8, т. 4, с. 44].

Литота глазки – две звездочки-точки формируется вследствие объединения компонентов *глазки* и *звездочки-точки*, которые вербализируют понятия с несовместимыми количественными характеристиками: даже самые маленькие глаза человека не могут быть такого же размера, как точки.

В процессе смыслообразования литоты на семантическом уровне противоречие обостряется между потенциальными смысловыми элементами, вербализирующими представление о размере объектов: ‘размера человеческого глаза’ (*глазки*) и ‘маленького размера’ (*точки*). В процессе перекатегоризации и семантического переосмыслиния сочетания сложного слова *звездочки-точки* происходит разрешение категориальных и семантических противоречий, и литота приобретает значение ‘очень, чрезмерно маленькие глазки’.

Важно отметить, что не все фигуры алогизма и фигуры неправдоподобия в произведениях русской поэзии первой половины XX века могут быть отнесены к ЕЛНК, поскольку существуют группы описанных фигур абсурда, не обладающие семантическим противоречием. Как показал анализ, не обладают признаками ЕЛНК следующие группы оксюморонов, катахрез, гипербол и литот:

1) фразеологизированные фигуры алогизма и неправдоподобия, так как во фразеологическом значении отсутствуют семантические противоречия: «*Vаш сын прекрасно болен!*» [8, т. 1, с. 180].

2) относительные гиперболы и литоты, то есть фигуры неправдоподобия, которые номинируют маловероятные в количественном отношении, но возможные явления, предметы: «*На ручках перчатки вечно маскает, – / Общеизвестная манера*

шуллерская» [8, т. 5 с. 118]. Пример относительной литоты – «*И видно бежала: чутъ-чутъ запылен / Ее голубой бащмачок*» [17, т. 1 с. 169].

3) местоименные гиперболы – фигуры, которые не содержат в семантической структуре противоречий смысловых элементов и не обладают яркой образностью. В русской поэзии первой половины XX века менее других используются гиперболы, в состав которых входят такие местоимения со значением преувеличения, как, например, местоимения всякий, каждый, любой: «*У него глаза такие, / Что запомнить каждый должен*» [4, т. 1, с. 167].

4) образованные при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов и приставок со значением неполноты действия литоты, если в значении слов-компонентов стилистической фигуры не содержится семантического противоречия: «*Взглянув кокетливо в трюмо, / запрячется в конвертик маленький*» [13, т. 4, с. 48]; «*Стали ночи теплее, подтаивал снег, / Вышла я поглядеть на луну*» [4, т. 1, с. 281].

5) нетропеические литоты, образованные на основе двойного отрицания: «*Нам необходим не безголовый рекордист, / нужен массу подымающий спортсмен*» [8, т. 9, с. 177].

Выводы

Таким образом, в русской поэзии первой половины XX века одним из ярких выразительных средств являются единицы с логически несовместимыми компонентами. Данные единицы являются разновидностью фигур абсурда, которые обладают рядом отличительных признаков: выражают логически несовместимые понятия, в процессе их смыслообразования формируются семантические противоречия, которые преодолеваются в ходе переосмысления всех или некоторых компонентов фигур алогизма и фигур неправдоподобия. Последний признак позволяет отнести единицы с логически несовместимыми компонентами к фигурам интерпретируемого абсурда.

Список источников

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1993. 149 с.
2. Атаева Е.А. Лингвистическая природа и стилистические функции оксюморона: на материале английского языка: дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 1975. 145 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. Москва: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
4. Ахматова А.А. Собрание сочинений: в 6 т. / сост., подгот. текста, comment., ст. Н.В. Королевой. Москва: Эллис Лак, 1998-2002.
5. Гаспаров М.Л. Фигуры стилистические // Литературный энциклопедический словарь. Москва, 1987. 466 с.
6. Декатова К.И. Когнитивная динамика смысловой дистрибуции слова в процессе русского фраземообразования: на материале фразеологизированных стилистических фигур: дис. ... канд. филолог. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2001. 181 с.
7. Крысин Л.П. Гипербola в русской разговорной речи // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. Москва: Яз. славян. культуры, 2004. С. 244 – 261.
8. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Москва: Гослитиздат, 1955-1961.
9. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Москва: ФЛИНТА, 2016. 630 с.
10. Пастернак Б.Л. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. Москва: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. 1279 с.
11. Пекарская И.В. Стилистические фигуры принципа алогизма: к проблеме дефиниции и типологии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2014. № 7. С. 72 – 80.
12. Полторацкий А.И. Риторические алогизмы: перенесение эпитета в англоязычной художественной речи // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность речи / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. Москва, 1990. С. 139 – 147.
13. Северянин И. Сочинения: в 5-ти т. / Состав., вступ. статья, comment. В.А. Кошелева и В.А. Сапогова. Санкт-Петербург: Издательство "Logos", 1995-1996.

14. Степанова Н.Ю. Литота в Художественном тексте как способ выражения категории недосказанности // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы XIII международной научной конференции: в 2-х ч. Москва – Коломна, 16-17 апреля 2020 года. Том Вып. 13. Часть I. Москва – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2020. С. 102 – 106.
15. Супряга С.В. Оксюморон в творчестве поэтов конца XIX – начала XX века // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 3(50). С. 247 – 258.
16. Харченко В.К. Литота в речевом жанре бытового разговора // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 273 – 280.
17. Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Эллис Лак, 1994-1995.
18. Шестакова Э.Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX – первой трети XX веков). Донецк: НОРД-ПРЕСС, 2009. С. 209.

References

1. Alefirenko N.F. Phraseology in the System of the Modern Russian Language. Volgograd: Peremena, 1993. 149 p.
2. Ataeva E.A. Linguistic Nature and Stylistic Functions of Oxymoron: Based on the English Language: Diss. ... Cand. Philological Sciences. Moscow, 1975. 145 p.
3. Akhmanova O.S. Dictionary of Linguistic Terms. 2nd ed., reprinted. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969. 607 p.
4. Akhmatova A.A. Collected Works: in 6 volumes. compiled, text prep., commentary, art. by N.V. Koroleva. Moscow: Ellis Luck, 1998-2002.
5. Gasparov M.L. Stylistic figures. Literary encyclopedic dictionary. Moscow, 1987. 466 p.
6. Dekatova K.I. Cognitive dynamics of semantic distribution of a word in the process of Russian phrase formation: based on phraseologized stylistic figures: dis. ... Cand. of Philology. Volgograd State Pedagogical University. Volgograd, 2001. 181 p.
7. Krysin L.P. Hyperbole in Russian colloquial speech. Russian word, one's own and someone else's: Research in the modern Russian language and sociolinguistics. Moscow: Language of Slavic Culture, 2004. P. 244 – 261.
8. Mayakovskiy V.V. Complete Works: in 13 volumes. USSR Academy of Sciences. Institute of World Literature named after A.M. Gorky. Moscow: Goslitizdat, 1955-1961.
9. Moskvin V.P. Stylistics of the Russian language. Moscow: FLINTA, 2016. 630 p.
10. Pasternak B.L. Complete collection of poetry and prose in one volume. Moscow: "ALFA-KNIGA Publishing House", 2017. 1279 p.
11. Pekarskaya I.V. Stylistic figures of the principle of alogism: on the problem of definition and typology. Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanov. 2014. No. 7. P. 72 – 80.
12. Poltoratsky A.I. Rhetorical alogisms: transfer of the epithet in English-language artistic speech. Logical analysis of language. Inconsistency and abnormality of speech. Ed. N.D. Arutyunov. Moscow, 1990. P. 139 – 147.
13. Severyanin I. Works: in 5 volumes. Composition, introduction, commentary by V.A. Kosheleva and V.A. Sapogov. St. Petersburg: Logos Publishing House, 1995-1996.
14. Stepanova N.Yu. Litotes in a Fiction Text as a Way of Expressing the Category of Understatement. Language: Categories, Functions, Speech Action: Proceedings of the XIII International Scientific Conference: in 2 parts. Moscow – Kolomna, April 16-17, 2020. Vol. Iss. 13. Part I. Moscow – Kolomna: State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region "State Social and Humanitarian University", 2020. Pp. 102 - 106.
15. Supryaga S.V. Oxymoron in the Works of Poets of the Late 19th – Early 20th Century. Language Theory and Intercultural Communication. 2023. No. 3 (50). P. 247 – 258.
16. Kharchenko V.K. Litotes in the Speech Genre of Everyday Conversation. Speech Genres. 2019. No. 4 (24). P. 273 – 280.
17. Tsvetaeva M.I. Collected Works: in 7 volumes. Moscow: Ellis Luck, 1994-1995.
18. Shestakova E.G. Oxymoron as a category of poetics (based on Russian poetry of the 19th – first third of the 20th centuries). Donetsk: NORD-PRESS, 2009. P. 209.

Информация об авторе

Силаев И.В., аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
i.postkoff@yandex.ru

© Силаев И.В., 2025